

ISSN 1070-4288

литературное
НОВОЕ
обозрение

177

5' 2022

- ИНТЕЛЛИКТЫ: РАДИКАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ • АРХЕОЛОГИИ СОВЕТСКОГО САМОКРИТИКА В СССР • ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ
- НЕКОММЕРЦИАЛЬНАЯ МЕДИАСФАРА: ДИНАМИКА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
- БИБЛИОГРАФИЯ • ХРОНИКА ПУБЛИЦИСТИКИ

НЛО 2022/5 (177)

новая поэзия

Игорь Булатовский «Из цикла «На конце языка» (pdf)

нигилисты: радикальное сознание и институт литературы в российской империи

Кирилл Зубков «От составителя» (pdf)

Юлия Красносельская «Каракозовское дело в «Войне и мире»:» (pdf)

генезис мотива несостоявшегося цареубийства и репрезентация политического насилия Львом Толстым

Марта Лукашевич «Авторская позиция Федора Ливанова: «разрушение эстетики» или ресентимент разночинца?» (pdf)

Кирилл Зубков «Небывалый пункт литературной собственности»: Гончаров, нигилизм и дискуссии об авторском праве 1860—1870-х годов» (pdf)

Юлия Сафронова «Читательский дневник «настоящего человека»: практики чтения поколения 1870-х годов» (pdf)

археология советского: самокритика в ссср

Валерий Отяковский «От составителя: советская самокритика как саботаж покаянного дискурса» (pdf)

Лоренц Эррен «О происхождении некоторых особенностей советской партийной публичной сферы» (pdf)

Подданный сталинского режима и «самокритика» в 1930-е годы (пер. с нем. Нины Ставрогиной)

Валерий Отяковский «Между самокритикой и самооправданием: случай Юрия Перцовича» (pdf)

Владимир Турчаненко «Подводя итоги советского пушкиноведения: доклад Н.К. Пиксанова на Пушкинской конференции 1937 года» (pdf)

Дмитрий Цыганов «От самокритики к самоуничтожению: реорганизация советского эстетического канона в эпоху позднего сталинизма» (pdf)

прочтения

Вячеслав Курицын «Война и мир», начало книги» (pdf)

архивные материалы: общественная мысль российской империи

Ирина Сурнина «Работаю как вол...»: выдержки из дневника Ф.В. Чицова за 1857—1862 годы» (pdf)

хлебников revisited

Ирина Машинская «Между Волховом и Волгой» (pdf)

О «Велимировой книге» Владимира Гандельсмана

Илья Виноцкий «Запевалы смерти» (pdf)

«Голоса с улицы» Велимира Хлебникова и солдатская песня времен Гражданской войны

многомерная мнацаканова: пространство интерпретаций

Стефани Сандлер «Архивная поэтика Елизаветы Мнацакановой» (pdf)

(авторизованный пер. с англ. Владимира Фещенко)

Юрий Орлицкий «Поэтическое хозяйство Елизаветы Мнацакановой» (pdf)

(Опыт аналитической инвентаризации)

Антон Азаренков «Встреча с бесконечностью» (pdf)

Время, память и возвращение в «Книге детства» Елизаветы Мнацакановой

Владимир Аристов «Мнацаканова и Айги — скрытое взаимодействие» (pdf)
Владимир Фещенко «Транслингвизм в поэзии «русского порубежья»: от Мнацакановой до новейших практик» (pdf)

хроника современной литературы

Валерий Кислов «Жуткий диагноз» (pdf)
(Рец. на кн.: Давыдов Д. *Не рыба*. М., 2021)

1. библиография

Надежда Крылова «Фотография как улика, орудие и поле битвы» (pdf)
(Рец. на кн.: Skopin D. *Photography and Political Repressions in Stalin's Russia: Defacing the Enemy*. N.Y., 2022)

Татьяна Венедиктова «Критика как поэзия» (pdf)
(Рец. на кн.: *Poetic Critique: Encounters with Art and Literature*. Berlin; Boston, 2021)

Мария Баскина (Маликова) «Картинки переводов» (pdf)
(Рец. на кн.: Веницкий И.Ю. *Переводные картинки: литературный перевод как интерпретация и провокация*. М., 2022)

Олег Ларионов «Русская литература эпохи Екатерины II между империей и гражданским обществом» (pdf)
(Рец. на кн.: Клейн И. *При Екатерине: труды по русской литературе XVIII века*. М., 2021)

Аида Разумовская «Усадьба/замок versus литература: пространство смыслов» (pdf)
(Рец. на кн.: Дмитриева Е.Е. *Литературные замки Европы и русский «усадебный текст» на изломе веков: (1880—1930-е годы)*. М., 2020)

Георгий Соколов «Культура позднесоветского андеграунда: новые исследования» (pdf)
(Рец. на кн.: Von Titzewitz J. *The Culture of Samizdat*. N.Y., 2020; *The Oxford Handbook of Soviet Underground Culture*. N.Y., 2021)

2. ретрорецензия

Сорин Брут «Критика беспредметной живописи в СССР 1960—1970-х гг.» (pdf)
(Ретрообзор)

«Новые книги» (pdf)

Маргарита Самохина «Чтение молодежи: что произошло за полвека» (pdf)
(цифры, факты, воспоминания и размышления)

Стюарт Голдберг «Из истории публикации русской классики. Статья вторая: Упрощение Оленина» (pdf)
(рисунки к оде Державина)

хроника научной жизни

Надежда Крылова «Международная конференция XXVIII Большие Банные чтения: «Трансформация гуманитарного знания в постсоветской России» (pdf)
(журнал «Новое литературное обозрение», 1—3 апреля 2022 года)

«Наши авторы» (pdf)

«Summary» (pdf)

М. М. Самохина

Чтение молодежи: что произошло за полвека

(ЦИФРЫ, ФАКТЫ, ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ)

DOI: 10.53953/08696365_2022_177_5_386

Памяти моего мужа Бориса Львовича Самохина

Двадцать лет назад в «Новом литературном обозрении» была опубликована моя статья «Кто и что сегодня читает и зачем им это нужно»¹. Могу констатировать, что многое из сказанного там о содержании, структуре, мотивах чтения (в частности, чтения молодежи) я вижу и сегодня. И, что важнее, отмеченные направления потенциальных перемен оказались в принципе верными. Более того, если отступить еще дальше, на полвека назад, в 1970-е, внимательный взгляд обнаруживает факторы, определившие неизбежность таких перемен. Направления (тренды) и сегодня, думаю, остались теми же, просто в последние годы они «оседланы» электронными технологиями, цифровизацией. Происходит гигантское ускорение процессов. И возможно, на этих скоростях в каких-то точках пространства чтения количество переходит в качество — чтение не просто меняется, а превращается во что-то иное. В других же точках все остается по-прежнему, даже если выглядит по-иному...

Полвека назад

В публикациях, представляющих результаты исследований 1970-х и второй половины 1960-х гг.², довольно четко прослеживаются две линии утверждений — не противоречащие друг другу, но как бы параллельные. Первая линия звучит как основная, доказательства позиций (цифры и факты) занимают большую часть фактически любого из текстов. Утверждается, что чтение широко распространено во всех социально-демографических группах советского общества — вовсе не читают только 5—10%. При этом читательские интересы разных групп сближаются, что доказывает продвижение к социальной однородности общества в эпоху развитого социализма. Читаются все виды литературы (в том числе и периодика, в частности газеты). Цифры приводились примерно такие:

художественную литературу читают более 95% во всех группах;
общественно-политическую — от 60 до 95% в разных группах;
естественно-научную — от 50 до 95% в разных группах.

-
- 1 Самохина М.М. Кто и что сегодня читает и зачем им это нужно // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 327—340.
 - 2 См. исследования Сектора книги и чтения Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: Советский читатель. М.: Книга, 1968; Книга и чтение в жизни больших городов. М.: Книга, 1973; Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции. М.: Книга, 1978; а также: Читательские интересы школьников и работающей молодежи. Л.: ЛГИК, 1976; Человек в мире художественной культуры. М.: Наука, 1982. См. также ряд других сборников и отдельных статей в профессиональной периодике.

Если учесть, что молодые люди³ составляли большую (часто — преобладающую) часть респондентов этих исследований, все это должно было относиться и к молодежи. А в тех случаях, когда возрастные группы выделялись, результаты свидетельствовали, что именно молодежь читает больше всех.

Примерно такую картинку и рисуют себе сегодня ностальгирующие по «читающей стране». Большинство из них старых публикаций, конечно, не читали, однако представления передаются и сохраняются — очевидно, соответствуют каким-то социально-психологическим потребностям.

Между тем в описании и анализе результатов исследований существовала, хотя и не столь заметно, вторая линия. Авторы публикаций вполне академично констатировали, что данные о распространенности чтения той или иной литературы были получены в основном в ответ на вопросы типа «Читаете ли вы...?». А когда задавались вопросы другого формата («Что вы читаете сейчас?», «Что собираетесь прочесть?»), когда изучались записи в библиотечных формулярах или продолжительность досуговых занятий — картинка начинала выглядеть несколько по-иному. И, что интересно, мнения, например, сельской интеллигенции о чтении сельской молодежи оказывались довольно близкими к этой, другой, картине — и гораздо менее оптимистичными. В частности, анкетные ответы молодых людей о чтении как любимом занятии были оценены скептически этой интеллигенцией; досуг молодежи респонденты, явно исходя из собственных наблюдений, называли телеориентированным⁴.

Немаловажно также, что участниками исследований были в основном посетители библиотек. Да, процент их в те годы был достаточно велик, но можно предположить, что библиотекари отбирали наиболее активных читателей. И если на первых страницах публикаций говорилось о «невиданном размахе чтения», то далее так или иначе уточнялся состав аудитории.

В общем, и полученные данные, и методика их получения уже тогда оставляли много вопросов⁵. И сегодня можно сказать: «читающая страна» существовала, но какова была ее реальная территория, насколько четкими были ее границы, кто и для чего там селился — этого мы не знаем и уже не узнаем...

Мы тоже задумывались над подобными проблемами. Мы — это сотрудники созданного в 1968 г. отдела социологии Государственной республиканской юношеской библиотеки⁶. Мы шли по следам «старших товарищей» из Сектора книги и чтения Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, но у нас был собственный объект — молодежь. Начали мы с молодых рабочих, с участников комсомольских строек: ВАЗ, КАМАЗ, БАМ, Усть-Илимская ГЭС, ЗИЛ, Серовский металлургический завод. Участвовали мы и в исследовании Сектора книги и чтения «Книга и чтение в жизни советского села». Это все конец 1960-х — первая половина 1970-х.

3 В те времена молодежью считались люди комсомольского возраста — с 14 до 28 лет. В дальнейшем нижняя граница дважды сдвигалась, сейчас это 35 лет.

4 См.: *Дубин Б.В.* Представления интеллигенции села о настоящем и будущем чтении сельской молодежи // Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции. С. 139—150.

5 См.: *Маслова О.М.* Некоторые аспекты формирования системы показателей в социологических исследованиях читательской аудитории // Социология и психология чтения. М.: Книга, 1979. С. 46—61; *Добрынина Н.Е., Смирнова С.М.* Проблематика и методика в исследовании распространенности чтения // Проблемы социологии и психологии чтения. М.: Книга, 1975. С. 30—38.

6 С 1992 г. — Российская государственная юношеская библиотека; с 2009 г. — Российская государственная библиотека для молодежи.

Наш принцип организации исследований был, однако, иным, чем у коллег: мы шли не столько от библиотек, сколько от комсомола. ЦК ВЛКСМ, методической базой которого библиотека была объявлена, оплачивал значительную часть командировок. Мы могли ездить группой 3–5 человек на неделю и больше. Быт «на местах» определялся, естественно, инфраструктурой и получался довольно трудным. Но мы были молоды, любили ездить, к работе относились с энтузиазмом. Данные собирали сами, библиотекари лишь помогали кое в чем.

Конечно, мы анализировали библиотечные формуляры и отчеты, говорили с молодыми посетителями. Но главным считали другое — выходы в цеха, на строительные площадки, в общежития (сейчас такие беседы в рабочее время даже трудно представить).

Как вообще к нам относились, были ли с нами искренни? С одной стороны, мы приходили «сверху», официально, и это, конечно, не могло не сказываться. С другой — мы были молодыми девушками из Москвы. Так или иначе общались с нами чаще охотно (особенно юноши, что было очень кстати, поскольку их всегда труднее найти для выборки). Другое дело — как отвечали в анкетах. Вопросы-то мы задавали того же формата, что коллеги из Ленинки (да и большинство других исследователей чтения). Например, помню первый вопрос в анкете для ЗИЛа: «Читаете ли вы общественно-политическую литературу?»; и второй: «Читаете ли вы произведения В.И. Ленина?»

Понятно, что и результаты получились похожие. Общественно-политическую литературу читали около 75%; но, как выяснялось при внимательном рассмотрении, связано это было с учебными заданиями (учились очень многие респонденты) и разного рода политзанятиями. К литературе по специальности обращались около 65%; чаще других — опять же учащиеся, а также более квалифицированные рабочие и те, кому требовалось быстро освоить специальность (как на строительстве ГЭС в Усть-Илимске).

Художественную литературу читали почти все респонденты. Чаще всего — современную советскую, но виден был (особенно в Москве) интерес к гораздо менее доступной современной зарубежной. Отечественную классику и то, что называлось классикой советской, читали в рамках учебных программ. Первое место по спросу занимали приключенческие книги, фантастика и детектив (тоже не очень доступные).

Поскольку все собиралось и обрабатывалось собственными руками, мы, думаю, даже яснее коллег видели завышение данных, недомолвки и противоречия. Но, в отличие от них, фактически не могли сказать об этом публично. У Государственной республиканской юношеской библиотеки не было научного статуса, свои результаты мы излагали в так называемых справках, которые посылались в ЦК ВЛКСМ и в разные другие официальные места. Имелось прямое указание: «негатив только для внутреннего пользования». Поэтому некоторая информация о результатах наших исследований осталась только в диссертации заведующей отделом Е.П. Васильевой⁷, в нескольких небольших статьях в журналах и сборниках, да еще кое-что я нашла в своих личных дневниках.

В середине 1970-х мы изучали чтение городских старшеклассников — уже с учетом наработанного опыта. А затем было исследование «Юный читатель — 80», объектом которого стали 15–16-летние. Главная цель — используя различные виды опроса, наблюдение, просмотр библиотечных документов, анализ результатов других исследований, выявить картину реального чтения молодых людей и факторы,

7 *Васильева Е.П.* Чтение как фактор формирования духовной культуры рабочей молодежи: Дис. ... канд. филос. наук. Свердловск, 1977.

на него влияющие. Центральный вопрос центрального интервью: «Что вы читали вчера?»; по поводу каждой названной книги, журнала, статьи: «В связи с чем вы это читали? сколько примерно времени? где взяли? кто посоветовал?» И снова мы все делали сами: бригады в 10 человек поехали на 10—12 дней сначала в Волгоградскую область (областной центр — небольшой город — село), через полгода — в Костромскую по той же программе. Респондентами интервью стали около 1300 учащихся полутора десятков школ, ПТУ и техникумов.

По результатам по-прежнему писались «справки» и единичные статьи. Но от этих исследований сохранились фрагменты рукописных (в прямом смысле) и печатных отчетов.

Отечественные и зарубежные авторы. Фикшен и нон-фикшен

Можно сказать, что постоянно существуют два направления интересов молодого (как и вообще массового) читателя, две группы предпочитаемых тем. Это касается как художественной литературы, так и нехудожественной. Интерес к «бытовой» тематике может реализоваться в спросе на «жизненные» книги, «молодежную прозу», женские романы, материалы о местных событиях, о разнообразных хобби и т.п. Интерес к тематике «внебытовой» — в спросе на фэнтези и фантастику, историческую беллетристику, хоррор и мистику, на информацию о необыкновенных происшествиях, сенсациях и скандалах. Превалирование в спросе тех или других тем в каждый исторический момент определяется воздействием различных социокультурных факторов.

С 1920-х и вплоть до 1970-х гг. результаты всех исследований демонстрировали превалирование в молодежном чтении советской литературы (от 50 до 90%). В 1960-х и 1970-х книги советских авторов составляли основную часть читаемой литературы «бытовой» тематики и достаточно большую часть литературы тематики «внебытовой». В 1970-х в чтении сельской молодежи вес зарубежной беллетристики не превышал 10—12% всей художественной литературы, в больших городах к середине десятилетия он уже приближался к трети. При этом из обычно предлагаемого в анкетах списка позиции «о молодежи», «о любви» чаще отмечали респонденты в больших городах, позиции «о труде», «о сельской жизни», а также о Великой Отечественной войне, о революции и Гражданской войне — сельские респонденты и жители малых городов. Приключения, детектив, фантастика были популярны во всех группах, но в городе сильнее. Немалую роль играли книги местных авторов и местных издательств. Достаточно активно читались «Роман-газета», журналы «Юность» и «Молодая гвардия», а также «Работница» и другие тонкие журналы.

Многие знаменитые отечественные авторы 1970-х и 1980-х сегодня либо почти забыты читателем (как В. Закруткин, В. Липатов, В. Тендряков, популярные у младшего юношества А. Алексин и А. Лиханов), либо продолжают котируются у немолодых посетителей провинциальных библиотек (Ан. Иванов, П. Проскурин). Другие читаются и сейчас — в качестве представителей жанровой литературы (В. Пиккуль, Ю. Семенов), советской классики (М. Шолохов, В. Шукшин, В. Распутин, Ч. Айтматов, В. Каверин), но читаются в основном не молодежью.

В 1980-х спрос на книги о войне и революции, на семейно-бытовые романы эпопеи упал, однако советская литература продолжала составлять около 60% совокупного реального чтения. При этом, однако, «внебытовое» направление интереса к беллетристике начинает превалировать — и именно за счет этой тематики растет доля зарубежной литературы. Лидерами спроса, оставившими всех иных

авторов далеко позади, в течение целого десятилетия оставались А. Дюма (чаще всего «Три мушкетера») и А.К. Дойл («Записки о Шерлоке Холмсе»), но к его середине выявляются и более современные авторы, представляющие соответствующую тематику — Ж. Сименон, А. Кристи, А. и С. Голоны с их «Анжеликой». Традиционный интерес к исторической беллетристике (часто также с острым сюжетом) все интенсивнее смещается с советской истории на дореволюционную.

В исследовании «Юный читатель — 80» мы пытались изучить весь «читательский мир» 15-летних респондентов: что они реально читают, а что хотят, но по тем или иным причинам не могут прочесть, купить, взять в библиотеке, какие книги они называют любимыми. Полученные данные сравнивали с результатами коллег⁸.

В ответ на вопросы о недавнем чтении книги советских авторов назвал каждый третий респондент этого исследования, а книги зарубежных авторов — менее 15%. Однако в «каталоге», составленном из ответов на вопросы о том, что молодые люди хотели бы получить и прочесть, книги зарубежных авторов составили более 54%. А в 1986 г., в исследовании «Чтение в вашей жизни»⁹ — уже более 60%. И в основном это была литература «внебытовой» тематики. Из классиков таких жанров лидировали (если не считать упомянутых Дюма и Дойла) Лондон и Уэллс, сохранявшие популярность еще с 1920-х гг.

По данным этих двух исследований, отечественные авторы в желаемом чтении и желаемых покупках — это А. Беляев, С. Есенин, И. Ильф и Е. Петров (романы об Остапе Бендере), М. Шолохов («Тихий Дон»). При этом за пять лет, разделяющих исследования, произошли определенные перемены. Исчез с первых мест Ан. Иванов, уступив Ю. Семенову и В. Пикулью. Появились братья Стругацкие и М. Булгаков. Для наших юных респондентов 1980—1981 гг. (особенно в малых городах) Булгаков был неким мифом; в 1986 г. он превратился в желаемого, но мало доступного автора романа «Мастер и Маргарита». А дальше начинается жизнь этого романа в мире массового читателя, феномен достижения и сохранения в течение десятилетий первых мест во всех опросах — единственный случай для произведений из школьной программы...

Дефицитность многих книг, авторов, да и целых жанров определяла ситуацию, при которой популярность тех же Дюма, Дойла, Семенова была основана далеко не только на реальном чтении, но на услышанном от сверстников, на обсуждениях и пересказах.

Быстрые и резкие изменения стали происходить с конца 1980-х, когда был снят идеологический контроль. С одной стороны, появились «перестроечные» произведения отечественных авторов и «возвращенная литература». С другой — примерно в восемь раз вырос выпуск переводной литературы, при этом основную часть переводов составили произведения массовых жанров¹⁰. В читательское пространство входят не только приключения, детективы, фантастика, но и триллеры, мистика, эротика. Читатель, в том числе и молодой, принял это с энтузиазмом. Более половины респондентов исследования «Молодой москвич» (1997—1998) отметили, что предпочитают остросюжетную литературу, описание необычных вещей и событий.

8 Самохина М.М. Юношество и художественная литература: три модели чтения // Культурная активность молодежи. М.: НИИ культуры, 1989. С. 34—51.

9 См.: Рейтблат А.И. Исследование «Чтение в вашей жизни»: основные итоги и результаты // Чтение в вашей жизни: (по итогам социологического исследования в городах РСФСР). М.: Отраслевая социолог. служба МК РСФСР, 1988. С. 6—24. Мной были обработаны данные по чтению молодежи.

10 Стельмах В.Д. Чтение в постсоветской России // Библиотеки и чтение в ситуации культурных изменений. М.: ГПИБ, 1996. С. 195—208.

Большой популярностью у девушек и девочек-подростков пользовались женские романы, удовлетворяющие интерес как к «бытовой», так и к «внебытовой» тематике. Выросла выдача зарубежной литературы в библиотеках¹¹.

В 1990-х, судя по различным данным, вес отечественной и зарубежной беллетристики в массовом чтении молодежи был примерно одинаков; если же брать отдельно остросюжетную литературу, то зарубежные авторы лидировали. Проведенный мною анализ результатов исследований 2000-х гг. показал, что остросюжетная литература и «легкие жанры» составляли основу чтения беллетристики и одну из основ чтения в целом. Наиболее популярным у молодых стал жанр фэнтези, чуть менее широко читались женский роман, детектив, боевик. Активно читались и обсуждались произведения и отечественных, и зарубежных авторов: С. Кинга, С. Лукьяненко, С. Майер, Ника Перумова, Г. Стаута, Макса Фрая — и других. В опросах и на интернет-форумах выявлялись модные имена: Акунин, Бушков, Коэльо, Мураками, Паланик, Пелевин и еще 10—15 авторов. Присутствовали тут, конечно (как и в опросах предыдущих десятилетий), русские и зарубежные классики¹². Похожие данные по структуре чтения молодежи получены в общероссийском опросе, проведенном в 2008 г. «Левада-центром»^{13*}.

Сегодняшний спектр читательских пристрастий можно примерно описать следующим образом. Из современной литературы молодежь предпочитает зарубежную. Современная отечественная беллетристика, за исключением «жанровой», в массовом чтении молодых фактически отсутствует. Единственным отечественным (во всяком случае, написанным на русском языке) бестселлером остается уже более десяти лет роман Мариам Петросян «Дом, в котором...».

«Реалистические» книги современных отечественных авторов молодые люди не считают интересными, не ожидают узнать из них что-то новое и нужное. Кстати, такие мнения нередко разделяют и продвинутые, культурные читатели. Об этом свидетельствуют и исследования, ведущиеся педагогами и библиотекарями¹⁴, и анализ материалов читательских сетевых сообществ¹⁵. Приходится предположить, что тематика, построение сюжета, способы повествования, отношение авторов к героям — все это в переводных текстах оказывается ближе к представлениям и эмоциям молодых людей, к их образу жизни. Впрочем, и здесь молодежь предпочитает жанровую литературу — фэнтези, сентиментальные романы, боевики, триллеры.

Та же ситуация со «старой» литературой. Если отечественная классика — это фактически всегда деловое чтение¹⁶, то имена классиков зарубежных (от Шекспира

11 Бахурина Л.С., Панова Р.З., Самохина М.М. Молодой москвич: отчет об исследовании // Социолог и психолог в детской и юношеской библиотеке. М.: РГЮБ, 1999. Ч. 2. С. 31—90.

12 Самохина М.М. Чтение молодежи: XXI век. (По результатам исследований 2001—2011 гг.) // http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=338. Раздел «Содержание и структура чтения молодежи».

13 Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России — 2008. М.: МЦБС, 2008.

14 См., например: Макарова Л.Ю. В чем секрет обаяния зарубежной литературы? (Круглый стол по проблеме чтения, УрГПУ, 31 марта 2017 года) // Филологический класс. 2017. № 2 (48). С. 107—109; Пономарева Т.О. 1090 откровений о литературе // Социолог и психолог в библиотеке. М.: РГБМ, 2016. Вып. 10. С. 29—33.

15 Борусяк Л.Ф. Любимые авторы, любимые книги: что читает современная молодежь (по данным анализа сети «ВКонтакте») // Вестник общественного мнения. 2015. № 1 (119). С. 90—105; Самохина М.М. Молодые читатели о молодых литературных героях: разговоры в Интернете // Новое литературное обозрение. 2016. № 4 (140). С. 395—405.

16 Деловое чтение — чтение для работы, учебы и т.п. («потому что надо»), в отличие от свободного («потому что хочу, мне интересно»).

до Бальзака и Уайльда), особенно авторов так называемой малой классики, мы находим в сфере чтения свободного. Литература XX в. для молодежи — это Толкиен, Брэдбери, Азимов, а у культурных читателей еще и Кафка, Экзюпери, Сэлинджер, Голдинг (можно назвать и другие имена, хотя не слишком много). Особым случаем является Ремарк: популярность его книг подтверждена многими исследованиями и не спадает уже много лет¹⁷. Совсем по-другому обстоит дело с отечественной литературой XX в., то есть советской. Судя по всему, она вообще молодежи не знакома; исключения — лишь уже упомянутый роман Булгакова и книги, включенные в школьную программу (а это опять же в подавляющем большинстве случаев деловое чтение). Молодым людям не интересна ни советская классика, ни деревенская, ни военная, ни молодежная проза, ни советская поэзия — этот огромный пласт, который был важнейшим в круге чтения молодых в течение десятилетий (с 1920-х до 1990-х), просто выпал из читательского пространства.

Все сказанное относится к художественной литературе. Но примерно то же происходило и с нехудожественной (нон-фикшен).

В чтении молодых она всегда занимала довольно значимое место. Прежде всего речь шла о деловом чтении — учебники, пособия, официальная общественно-политическая литература. Но было и свободное — научно-популярная литература, книги в помощь любительским занятиям, журналы «Наука и жизнь», «Техника — молодежи», «Юный техник», «Юный натуралист», «Знание — сила», «Вокруг света», «Квант», «Радио», «Человек и закон». До 1980-х в подавляющем большинстве случаев речь шла о книгах и статьях отечественных авторов, часто таких широко известных специалистов, как И.И. Акимускин, Л.Д. Ландау, С.Я. Лурье, В.А. Обручев, Я.И. Перельман, Н.Я. Эйдельман. Переводные издания (учебные, научные, научно-популярные) составляли весьма небольшую долю и часто были дефицитными.

При этом основу массового молодежного чтения до последних лет составляла все же художественная литература. Однако уже в конце 1970-х исследователи отмечают рост значимости нонфикшн. Далее эта тенденция усиливалась, чему способствовали изменения в образе жизни, в системе образования, прагматизация чтения, связанная с общей прагматизацией интересов. Сегодня в структуре молодежного чтения художественная литература, судя по всему, уже не преобладает. Все еще большая ее доля сохраняется за счет «легкого чтения» (чтобы отдохнуть, развлечься, провести время).

Нон-фикшен теснит художественную литературу, а в чтении самого нон-фикшн все больше места занимают зарубежные авторы (они уже не дефицитны, поскольку в 1990-х идет лавинообразный рост переводов). Это касается как делового, так и свободного чтения, как «бумажных», так и электронных текстов.

В последние годы наибольшим успехом пользуется популярная психология: книги о саморазвитии, личностном росте, об умении поставить цель (в карьере или личной жизни) и достичь ее. Велик также интерес к проблемам здоровья и отдельным сферам медицины; к эротике, к магии и эзотерике. Чаще всего это переводная литература, и бестселлеры совпадают с мировыми. Примеры: «Очаровательный кишечник. Как самый могущественный орган управляет нами» Джулии Эндерс или серия «мотивирующих» книг Джен Синсеро. Из авторов отечественных бестселлеров такого типа можно назвать лишь М.А. Лабковского.

17 *Борусяк Л.Ф.* Феномен Ремарка // Социолог и психолог в библиотеке. М.: РГБМ, 2018. Вып. 11. С. 76—83.

Деловое и свободное чтение: от книги к цифре — и далее

Одной из важнейших характеристик чтения можно считать мотивацию. В многочисленных списках мотивов, предлагаемых психологами, социологами, педагогами, библиотековедами, различимы две большие группы, которые могут быть обозначены как деловые и свободные.

Для молодых деловые мотивы — это фактически учебные. По нашим подсчетам, средний респондент исследования «Юный читатель — 80» тратил на чтение 2,5 часа в день, из них час на деловое и полтора часа — на свободное. Это совпадало с данными проводимых в те годы исследований свободного времени старшеклассников. Судя по всему, в 1980-х этот бюджет сокращался. Можно также предположить, что сокращался он именно за счет свободного чтения, поскольку свободное время стало распределяться по-иному, в соответствии с новыми возможностями, и эти процессы все убыстрялись.

Значимость же делового чтения росла. В конце 1980-х начались перемены в образовании. Новые реалии, новые дисциплины, новая трактовка фактов в «старых» дисциплинах. Выполнять учебные задания приходилось с помощью конспектов и статей в периодике (библиотечный спрос на газеты и журналы вырос многократно); пособия и тем более учебники появились лишь через несколько лет.

К середине 1990-х учебное задание было причиной обращения школьника или студента в публичную библиотеку примерно в 85 случаях из 100, в научных же библиотеках практически нельзя было встретить молодого человека, читающего книгу или статью просто «из личного интереса». Художественная литература, традиционно составлявшая большую часть библиотечной выдачи, стала утрачивать свои позиции (притом что классика в подавляющем большинстве случаев бралась опять-таки в связи с учебными заданиями).

Результаты исследования «Молодой москвич» свидетельствовали, что потребность в информации, необходимой для выполнения учебных заданий, в подавляющем большинстве случаев удовлетворяется с помощью печатных источников¹⁸. Но тогда, в конце 1990-х, уже появлялись электронные учебники, а также специально сформированные дискеты, CD-ROMы, с помощью которых можно было не писать рефераты по заданию (то есть не читать соответствующую литературу), а просто списать или скопировать. И очень быстро все это перешло в интернет.

С этой точки зрения интересно рассмотреть материалы архива Виртуальной справочно-информационной службы публичных библиотек, работавшей на портале «Library.ru» с 2003 г. (до этого, с 2000 г., — на сайте московской ЦБС «Киевская»). Служба пользовалась колоссальным спросом, вопросы присылали молодые люди (в основном студенты, но также старшеклассники и работающие) практически из всех российских регионов, а также из других государств. Анализ запросов я проводила шесть раз: в 2002 г. (в базе было 5,5 тысяч запросов), 2004-м (13 тысяч), 2006-м (29 тысяч), 2007-м (39 тысяч), 2009-м (54 тысячи), 2011-м (74 тысячи).

В 2002 г. первое место с большим отрывом занимало литературоведение (каждый пятый запрос), на втором была экономика (каждый седьмой). Но за четыре года произошел принципиальный скачок, и начиная с 2007 г. экономика давала около трети запросов, а литературоведение — 5–6%. Остальные рубрики (а всего их предлагалось операторами более 20) были популярны в несравненно меньшей степени. Можно отметить, что за десятилетие на несколько процентов выросло

18 Бахурина Л.С., Панова Р.З., Самохина М.М. Молодой москвич: Отчет об исследовании...

число запросов, связанных с иностранными языками и лингвистикой, с правовыми вопросами, с педагогикой, с психологией; но все это варьировалось в пределах 5—9%. Запросы по негуманитарным наукам в сумме составляли примерно 20%¹⁹.

Подавляющее большинство запросов было обусловлено учебными (чаще всего) или другими деловыми целями²⁰. И в подавляющем большинстве случаев пользователи просили помочь найти именно электронные тексты, то есть хотели узнать, на каких ресурсах Сети содержится интересующая их информация, и получить ее тут же, не обращаясь в библиотеку.

Наблюдения последних лет свидетельствуют, что при выполнении заданий школьники и студенты все чаще ориентируются на интернет, на электронные, а не на печатные тексты. Выпускается масса рекомендаций (кстати, тоже электронных) для преподавателей о том, как работать с электронными ресурсами. Но процесс глубже и шире: принципиально меняются форматы образования. В процесс обучения все больше внедряется аудирование, видео. Говорят даже о неизбежности переориентации образования на визуальный ряд. Пишут об использовании в учебных пособиях креолизованных текстов, о возрастании значимости образовательных игр. То есть, с одной стороны, учебное чтение теряет монополию, с другой — сами учебные тексты и способ их освоения становятся иными. А «ковидный» период все это ускорил.

«Электронная перестройка» происходит и в свободном чтении. Но прежде чем анализировать это, необходимо оговорить: несмотря на достаточно четкую границу, осознаваемую всеми участниками процесса, само это разделение все же методическое. Такой вот парадокс. В реальности по обеим сторонам границы, а также внутри обеих сфер есть «анклавы», где мотивацию можно толковать по-разному — смотря «с какого боку» к ней подойти. Притом что и внутри самого свободного чтения можно выделить разные мотивы — и тоже с пересекающимися границами.

Человек любит читать — вот первое, лежащее на поверхности, представление о свободном чтении. Человеку нравится воспринимать (сразу подчеркну это — воспринимать ГЛАЗАМИ) — СЛОВА. Будь это стихи Пастернака или детектив, том Гегеля или женский роман — речь идет о том, что выбирается именно такой способ восприятия и такой способ проведения свободного времени.

Надо сказать, что уже с середины 1970-х чтение постепенно начало уходить с первого на второе-третье места среди предпочитаемых молодыми людьми занятий, уступая просмотру телепередач, слушанию музыки, общению с друзьями, а к 1990-м опустилось еще ниже. Однако его престиж, традиционный для нашей страны, его символическая ценность снижались достаточно медленно. Во множестве публикаций последних десятилетий представлены крайне противоречивые данные о распространенности свободного чтения (от самых оптимистичных до почти апокалиптических), в зависимости как от объекта, так и от методики исследований²¹. Понятно, что варианты проведения досуга расширяются, и чтение не может не терять позиций. Понятно также, что признания многих молодых респондентов в любви к чтению определяются их представлениями о некоторых культурных нормах; уменьшение числа таких ответов свидетельствует о модификации норм.

19 *Самохина М.М.* Кто и откуда обращается в «Виртуальную справку»: общая картина // http://www.library.ru/4/theory/sociolog/chapter_01.php.

20 *Самохина М.М.* Штрихи к портрету аудитории «Виртуальной справки»: информационная культура, мотивы обращения, предпочитаемые варианты получения информации // http://www.library.ru/4/theory/sociolog/chapter_06.php.

21 Подробный анализ таких публикаций (в основном из малотиражных изданий) см.: *Самохина М.М.* Чтение молодежи: XXI век (по результатам исследований 2001—2011 гг.) // http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=338. Раздел «Отношение молодежи к чтению».

Выявить реальных любителей чтения, активных читателей среди респондентов обычных опросов фактически невозможно. В этой связи особый интерес вызывает виртуальное читательское общение, беседы и дискуссии в интернете, темы которых связаны с чтением и литературой.

В 2009—2010 гг. мы посетили несколько сотен виртуальных площадок, просмотрели тысячи постов, собрали и проанализировали обширный массив информации²². Не удивительно, что средний уровень и читательской культуры, и информированности этой аудитории оказался выше соответствующего среднего уровня не только респондентов массовых опросов, но и респондентов многих опросов в библиотеках. В их беседах о сегодняшнем чтении, о любимых и значимых книгах, в постах с рекомендациями достаточно часто назывались имена признанных авторов, упоминались мировые бестселлеры, произведения, получившие литературные премии. При этом, однако, наиболее активно функционировали сетевые ресурсы, связанные с фэнтези и научной фантастикой, активно обсуждались также исторические и любовные романы, детективы, триллеры. То есть первенствовали те же темы и авторы, что и в массовых опросах.

Анализ позволил выделить и группу лидеров, которые особенно часто выступали на том или ином форуме, в том или ином сообществе как советчики и эксперты: предлагали темы для обсуждений, списки и рейтинги лучших, по их мнению, книг. Один такой пост мог вызвать десятки откликов, а число прочитавших его могло достигать нескольких сотен.

В следующий раз виртуальное читательское общение стало предметом нашего исследования в 2014 г. Оказалось, что многие из площадок исчезли, другие кардинально модифицировались. Зато значительно увеличилась роль групп в социальных сетях, объединяющихся вокруг имени писателя, произведения и даже отдельного персонажа. Например, в группе поклонников того или иного автора в сети «ВКонтакте» могли быть даже десятки тысяч подписчиков; при этом проявляли активность (делали записи) 10—30 человек.

В последнее время в качестве лидеров чтения все чаще выступают блогеры, особенно видеоблогеры. Интересное исследование провела в 2021 г. студентка Челябинского института культуры Любовь Яцушкина. Оно показало, что независимые блогеры (то есть выступающие «от себя», в отличие от тех, которые представляют издательства или библиотеки) могут влиять на огромную аудиторию. Были отобраны десять достаточно популярных и авторитетных независимых книжных блогов, расположенных на платформе «YouTube». По каждому из них просчитан ряд показателей за год, а затем вычислено среднее по каждому показателю. Результат: среднее количество просмотров более 4 миллионов, среднее количество комментариев (активный отклик) более 37 тысяч, среднее количество лайков и рекомендации более 450 тысяч. Содержание постов — это в основном обзоры книги и рекомендации. Автор статьи отмечает, что независимые блогеры ориентируются как на запросы аудитории, на популярные, находящиеся на слуху произведения, так и на собственные предпочтения; делятся своими личными оценками, нередко эмоциональными²³.

Собственно, и в исследованиях 1970—1980-х гг. мы видели ту же картину: молодые люди ориентировались в основном на рекомендации сверстников, среди которых тоже были лидеры. Хотя в те годы существовала и развитая система реко-

22 Кондратьева О.Н., Самохина М.М. Молодые читатели в Интернете. М.: РГБМ, 2011. Краткий рассказ об этом исследовании см.: Самохина М.М. Молодые читатели в Интернете // Новое литературное обозрение. 2010. № 102. С. 300—307.

23 Яцушкина Л.С. Книжный блог как источник сведений о чтении и читателях // Социолог и психолог в библиотеке. М.: РГБМ, 2021. Вып. 12. С. 74—82.

мендательной библиографии, и признанные авторитеты (по выражению Б.В. Дубина — «сообщество первого прочтения»). Наверно, их мнения по той или иной цепочке доходили до «культурного», а порой и до массового читателя...

Но, так или иначе, в качестве значимых рекоммендаторов и сегодня выступают сверстники. Просто личное общение и «сарафанное радио» сменилось виртуальным читательским общением в разных форматах. Мы не знаем, в печатном или электронном виде читаются рекомендованные лидерами тексты. Но характерно, что в руках у блогеров — бумажные книги.

Необходимо сказать, однако, что наиболее значимым мотивом свободного чтения является все-таки не любовь к этому занятию, а интерес к теме читаемого текста. Книга (а также журнал и газета) традиционно воспринимались и продолжают восприниматься как источник знаний, чтение — как важнейший способ расширения кругозора, самообразования и самореализации, социализации, формирования мировоззрения. У тех, кто серьезно и с увлечением учатся или работают, такое свободное чтение соединяется с чтением деловым (неважно, с какого начиналось).

Пространство свободного чтения, обусловленного интересом к теме, всегда было очень широким. Постоянные темы — история, спорт, кино, современная музыка, мода, а также новости, общие и местные, и, конечно, разного рода происшествия. Особое внимание к той или иной тематике зависит от разных факторов (яркий пример — гигантский рост в последние годы интереса к популярной психологии). О реалиях такого чтения я пыталась рассказать двадцать лет назад в уже упоминавшейся статье²⁴ и выделила два его «подвида»: «чтение, чтобы узнать» и «чтение, чтобы научиться».

«Чтение, чтобы узнать» может быть и очень серьезным (не только научно-популярная, но и научная литература и периодика), и абсолютно легковесным, близким к развлекательному (массовая периодика). Роль периодики, кстати, отмечалась еще в исследованиях 1970-х гг., а уже в нулевых тонкие журналы (большая часть которых — так называемые глянцевого) стали значимой частью молодежного (в том числе библиотечного) чтения.

Сегодня печатные тексты вытесняются из сферы «чтения, чтобы узнать» текстами электронными. Но гораздо более важно, что сжимается сама эта сфера. Молодежь предпочитает узнавать то, что хочет узнать, другими способами — не читать, а слушать и общаться. Мы наблюдаем бум интереса к разного рода лекциям, встречам, экскурсиям (в том числе виртуальным). Следует ли за ними обращение к соответствующей литературе? Думаю, что довольно редко.

«Чтение, чтобы научиться» (что-то сделать, чем-то воспользоваться) связано с обращением к научно-популярной литературе, справочникам и пособиям, статьям в периодике. Популярные темы — IT-технологии, языки, бизнес, мода, общение (в частности, межгендерное). Здесь тоже все большее значение приобретают электронные тексты. И тоже сужается сфера традиционного чтения: слова вытесняются движущимся изображением — видео, «YouTube».

Что касается «легкого чтения», то оно долгое время просто не вмещалось в рамки официально признанного отношения к чтению. Соответствующие исследовательские данные либо замалчивались, либо опровергались, либо сопровождались призывами усилить воспитательную работу. Да и сами молодые люди ориентировались на официальные нормы: далеко не каждый из тех, кто хотел читать и читал для отдыха и развлечения, был готов признаться в этом не только интервьюеру, но и самому себе. Как социальное, так и психологическое «разрешение» пришло лишь в 1990-х: сначала на соответствующий вопрос положительно от-

24 Самохина М.М. Кто и что сегодня читает...

вечали до 10% респондентов, а сейчас, если можно отметить сразу несколько мотивов, эта цифра достигает в некоторых опросах 70% и более. Но возможные форматы досуга становятся все разнообразнее, и развлекательному чтению также приходится уступать им место.

Даже позиции серьезного («элитарного», «эстетического», «экзистенциального») чтения оказываются поколебленными: любителям словесности предлагается не читать произведения, а слушать, обращаться к аудиокнигам и подкастам.

Получается, что только у тех молодых людей, которые воспринимают чтение как нечто самоценное, оно может быть заменено другими занятиями в наименьшей степени. Остальные, конечно, тоже не перестанут читать, но при выборе канала информации и/или способа проведения досуга будут исходить из факторов простоты, удобства, моды и т.п.

Сегодня

Настала эпоха визуальной культуры, во всем мире снижается престижность чтения, его значимость для получения как информации, так и эмоций. Очевидно, что молодого поколения это касается и будет касаться в наибольшей степени.

Не удивительно, что в новом контексте модифицируется, начинает «мерцать» и временами исчезать само понятие чтения.

Интересно, что теоретики, занимающиеся проблемой современного чтения, опираясь на труды одних и тех же философов и культурологов (Маклюэна, Бурдье, Барта, Эко, Бахтина, Лотмана и др.) приходят к разным выводам: в одном случае утверждают, что настоящее, истинное чтение предполагает «духовное коммуницирование» читателя и текста, а поэтому чтение технических текстов, рекламы и вообще всего, что связано с передачей прагматической информации, только формально похоже на чтение, а на самом деле это «квазитчение»²⁵. В другом — что новая эпоха порождает новый тип чтения, мультимедийный, основанный на смешении всех способов: «визуального, аудиального и сенсорного»²⁶.

Собственно реальность «иног», не «экзистенциального» чтения как бы не отрицается и сторонниками первой позиции. Просто оно выводится за пределы того, что считается значимым. Еще и сегодня (хотя реже, чем раньше) многие, толкуя о чтении, на самом деле имеют в виду чтение книг (а порой — лишь художественной литературы). Подобные представления (сознательные или бессознательные) достаточно характерны, в частности, для преподавателей и библиотекарей. Нередко встречаются они и у исследователей чтения, что легко проследить по структуре и содержанию анкет и других исследовательских документов. Вопросы в них касаются в основном книг, реже — периодики. Лишь в последние годы легитимизировано электронное чтение, а недавно появились и вопросы типа «Что вы читаете в интернете?» с вариантами ответов.

Надо сказать, что и сами молодые респонденты могут не осознавать в качестве чтения обращение к некоторым привычным для них форматам. Характерны в этом смысле некоторые результаты недавнего (2021) исследования чтения якутских школьников, организованного Национальной библиотекой Республики Саха. Ис-

25 Стефановская Н.А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: теория, методология и методика социологического исследования: Дис. ... д-ра социол. наук. Тамбов, 2009.

26 Гудова М.Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ: Дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург, 2015.

следование это особенно интересно по двум причинам. Во-первых, оно является частью мониторинга, что позволяет отмечать перемены. Во-вторых, выборка достаточно велика и охватывает учащихся всех классов, то есть и детей, и подростков, и тех, кого можно отнести к молодежи. Анкетирование показало, что чаще всего респонденты обращаются к комиксам и в особенности к манга — так ответили более 45%. На втором и третьем местах с минимальным отставанием — социальные сети и сайты и художественная литература; далее с большим отрывом следуют учебники, а остальные позиции набрали гораздо меньше голосов.

Интересно, что в 2019 г. комиксы и манга не были включены в список вариантов ответов на вопросы о том, что респонденты читают чаще, каковы их читательские предпочтения, что они читают в интернете. Однако очень многие школьники сами вписывали подобные ответы, отмечая вариант «другое», поэтому в 2021 г. список был дополнен, а полученные результаты (большая доля и везде первые места) удивил и самих исследователей. При этом участники фокус-групп, отвечая на подобные вопросы, нередко колебались и уточняли у модератора, считать ли все это чтением. То есть комиксы, сайты, блоги, общение в соцсетях для них не легитимированы в качестве материала для чтения. Варианты ответов, добавленные исследователями в анкету, безусловно, способствовали легитимации.

Можно предположить, что число молодых людей, у которых чтение ассоциируется не только с традиционными текстами, будет расти. Это подтверждают, например, данные исследований, которые в течение многих лет ведут в Челябинской области В.Я. Аскарова и ее коллеги (то есть и здесь речь фактически идет о мониторинге). В 2020 г. изучалось чтение студентов южноуральских вузов. И данные, полученные с помощью разнообразных методик, свидетельствуют, что бумажный или электронный формат чтения выбирается в каждом случае с учетом удобства и доступности, и, что еще важнее, в чтении респондентов на равных правах с книгами присутствуют новостные ленты, сайты, блоги, реклама, СМС и т.п.²⁷

Конечно, традиционное чтение остается (в том числе самое традиционное — чтение печатных книг). Более того: в последние десятилетия были опубликованы ранее недоступные тексты, открывающие целые пласты отечественной и мировой культуры (в том числе, разумеется, и массовой культуры). При этом современный человек живет в окружении текстов самых разных знаковых систем, в которых смысл передается не только словами, но и цветом, музыкой, движущимся изображением.

Однако расширение понятия «текст» в какой-то степени является и размыванием этого понятия. И это неизбежно влечет за собой размывание ролей автора и читателя. Гипертекст нелинеен, он открыт, принципиально не завершен. У него чаще всего нет автора, он может быть по-разному прочитан, «сформирован» разными читателями. Намерения автора могут не иметь ничего общего с тем, как сложится дальнейшая судьба его идей и персонажей.

Авторы (например, Д. Глуховский, С. Лукьяненко) публикуют фрагменты своих произведений в Сети и призывают читателей обсудить замысел, предложить свои варианты развития сюжета, характеров и судеб персонажей. То есть готовы отказаться (хотя бы частично) от авторского права на целостность текста, на его смысл и эстетику. Читателям (в частности, молодым) это нравится.

Нередко читатели не ждут приглашения для вольного обращения с чужими текстами. Они сочиняют фанфики — сиквелы и приквелы широко известных книг (а так-

27 Выступление В.Я. Аскаровой и рассказ А.Б. Неустроевой о якутском исследовании прозвучали на заседаниях III Научно-практической лаборатории «Исучаем чтение: форматы и практики», организованной в марте 2022 г. Российской государственной детской библиотекой.

же фильмов, сериалов и пр.) с ответвлениями сюжетов и новыми эпизодами; при этом взаимоотношения персонажей могут быть изменены, положительные герои — стать отрицательными и наоборот. Десятки тысяч людей входят в фанфикшен-сообщества, где читатели и авторы пишут совместно и продолжают тексты друг друга. Все это бесплатно, для собственного удовольствия. Однако кто-то, набрав тысячи поклонников, потом выпускает книги, которые становятся бестселлерами. Таких, конечно, единицы, но многие другие участники сообществ, преобразуя и присваивая тексты, могут ощутить себя полноправными участниками литературного процесса.

Можно сказать, что в последние десятилетия постепенно происходит и общее размывание чтения как самостоятельного занятия. В принципе, чтение всегда было вписано в процесс жизнедеятельности человека (в том числе молодого). Но книга, журнал, газета все же существовали в основном как отдельные материальные объекты, обращение к ним предполагало отвлечение от иной деятельности, поэтому вопрос о том, сколько времени уделяется чтению, был логичен.

При этом учебное чтение и раньше не воспринималось как отдельное занятие. Не только в сознании, но, пожалуй, и в «бытии» многих школьников и студентов процессы чтения и обучения были неразрывны. Не случайно, собирая еще в 1980-х информацию о чтении в течение одного дня, мы должны были специально спрашивать респондентов, читали ли они учебники. Свободное чтение научно-популярной, справочной, научной, литературы, периодики также нередко сливалось с любительскими занятиями, хотя такие тексты все же фиксировались молодыми людьми как часть прочитанного.

Обращение к электронному тексту позволяет человеку одновременно продолжать ту деятельность, для которой, собственно, ему и нужна информация. Чтение «расползается», большая часть его может быть «спрятана» в неожиданных местах, растворена в работе, учебе, досуге. А, например, очень важное для молодых людей получение новостной информации фактически является частью «сидения в Сети». Так что вопросы типа «Сколько времени вы тратите на чтение?» сегодня кажутся нерелевантными.

А еще чтение может стать основой субкультуры (толкиенисты, поттероманы, анимэшники), чтобы потом слиться с нею и/или быть ею замененным. Тексты — особенно если главным в них является сюжет — преобразуются в компьютерные игры (которые нередко продаются в комплекте с книгами). Сама литература превращается в некую игру, становится интерактивной.

Цифровой век определяет рост глокализации чтения. Уже более двадцати лет назад исследователи начали, а сегодня все активнее продолжают отмечать две как бы исключающих друг друга тенденции — массовизации и фрагментизации. С одной стороны, все читают одно и то же, с другой — существует множество групп, каждая из которых читает свое (то, что другие не читают). Наблюдение за молодежным чтением, анализ результатов больших и малых исследований свидетельствуют: обе эти тенденции действительно существуют (разве что первую разглядеть легче, чем вторую). Подавляющее большинство читателей втянуто в массовое чтение; но одновременно многие из них могут следовать нормам и своей социокультурной, и своей возрастной группы, и более узких — семьи, друзей, коллег по учебе и работе, собеседников по интернету.

И это соответствует общему тренду развития современной культуры. Олвин Тоффлер назвал разделение на миниаудитории одной из характерных черт информационного общества²⁸. Крис Андерсон показал на конкретных примерах (в том

28 Тоффлер О. Третья волна. М.: АСТ, 2009. (См. главу «Демассификация средств массовой информации».)

числе анализируя интернет-продажи книг), что компьютерные и сетевые технологии усиливают демассовизацию. Человек уже не стремится смотреть, читать и слушать то же, что и все остальные, огромное культурное разнообразие позволяет искать и выбирать то, что подходит именно ему²⁹.

В общем, пестрая сегодняшняя картина напоминает о словах Ролана Барта, произнесенных полвека назад: чтение — это «поле множественных, рассеянных практик, не сводимых друг к другу эффектов»³⁰. Термин «практики», все чаще употребляющийся исследователями чтения, действительно удачен. Результатом разнообразных и нередко разнонаправленных процессов становится появление и развитие множества практик чтения, характеризующихся разным уровнем компетентности «практикантов», разной мотивацией, обращением к разным по содержанию, виду и формату текстам. Собственно, так было и раньше. И слова — «автор», «текст», «читатель» — звучат по-прежнему. Только обозначают они часто (хотя не всегда) совсем иное.

Январь — май 2022

* АНО «Левада-центр» внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. — *Примеч. ред.*

29 *Андерсон К.* Длинный хвост. М.: МИФ, 2012. (См. главу «Нишевая культура».)

30 *Барт Р.* О чтении // Барт Р. Система моды: статьи по семиотике культуры / Пер. С. Зенкина. М.: Изд-во Сабашниковых, 2003. С. 489.